

ТАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОДЗАЩИТНОГО С ПОСЛЕДНИМ СЛОВОМ*

*В.В. ПЕЧЕРСКИЙ, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного и трудового права Минского института управления*

В статье исследуются цель и содержание последнего слова обвиняемого, с которым он выступает по окончании судебных прений сторон. Последнее слово обвиняемого рассматривается как важнейшее право, направленное на реализацию итоговой возможности воздействовать самостоятельно и непосредственно на суд для оправдания или смягчения ответственности.

Целью выступления подзащитного с последним словом является непосредственное и самостоятельно личное убеждение лицом, обвиненным в совершении преступления, суда в своей невинности или уменьшенной виновности и вынесения справедливого решения. Соответствующей этой цели задачей последнего слова обвиняемого будет изложение возможных аргументов, направленных на подтверждение избранной стратегии: аргументов-оправданий, аргументов-смягчений, аргументов-покаяний.

При выработке содержания выступления с последним словом адвокат имеет возможность определить тематический перечень, последовательность изложения и итоговое резюме с краткими выводами всего выступления. Обвиняемый может воспользоваться возможностью записать содержание своего выступления или перечень тем, их последовательность, итоговое резюме и прочитать его перед судом.

Солидарно избранная стратегия защиты по уголовному делу не заканчивается выступлением адвоката с судебной речью и с репликой. Важным элементом судебного заседания является последнее слово обвиняемого, способное сыграть значительную роль во всем судебном разбирательстве и существенно отразиться на его результате.

К сожалению, в литературных источниках нет процессуальных и тактических рекомендаций по подготовке и использованию последнего слова обвиняемого в разработанной стратегии защиты. У И.Я. Фойницкого встречаем следующую регламентацию последнего слова: «После окончательных объяснений защитника председатель суда спрашивает самого подсудимого, не желает ли он представить еще чего-либо *в свое оправдание* (выделение – *авт.*) и, выслушав его, объявляет прения сторон прекращенными. Непредоставление подсудимому такого последнего слова в случае его о том ходатайства есть весьма важное процессуальное нарушение» [1, с.447]. Приведенное положение свидетельствует о том, что задачей последнего слова рассматривается предоставление возможности подсудимому (обвиняемому) самостоятельно привести дополнительные аргументы, каким-либо образом, с его точки зрения, оправдывающие. При этом оправдание может быть направлено как в отношении обстоятельств совершенного преступления, так и по отношению к мотивам, его вызвавшим, по отношению к собственной личности и иным

обстоятельствам, которые могут быть учтены судом при постановлении приговора. Никаких ограничений по времени или по относимости аргументации к уголовному делу уголовно-процессуальное законодательство того времени не содержало. Зато имелось положение о существенности процессуального нарушения, если суд не предоставил подсудимому возможности выступить с последним словом при наличии об этом ходатайства. Все это позволяет рассматривать последнее слово подсудимого (обвиняемого) как его важнейшее право, направленное на реализацию последнего слова обвиняемого как его важнейшее право, направленное на реализацию возможности воздействовать самостоятельно и непосредственно на суд для оправдания или смягчения своей ответственности.

В.Д. Адаменко обозначает следующие приемы, которыми пользуется обвиняемый в своем последнем слове, – последовательное повествование о своем образе жизни и содеянном преступлении, опровержение предъявленного обвинения, отказ от выступления с последним словом [2, с.89]. Видимо, термин «прием» в этом контексте не совсем удачно подходит к характеристике темы (или нескольких тем), с которой выступает обвиняемый, а отказ от выступления с последним словом больше характеризует не прием защиты, а отношение к суду и другим участникам процесса, которые, с точки зрения такого обвиняемого, не смогли справедливо разобраться в рассматриваемом уголовном деле, поэтому обвиняемый подобным образом выражает как бы свой протест и нежелание высказывать последнее слово.

* Статья поступила в редакцию 4 октября 2005 года.

Действующее законодательство также не содержит подробную процессуальную регламентацию последнего слова обвиняемого. Оно закрепляет положение о том, что в процессе выступления обвиняемого с последним словом недопустима постановка любых вопросов от любого участника уголовного процесса; содержит запрет на ограничение времени выступления и право председательствующего останавливать обвиняемого, если в его выступлении приводятся обстоятельства, не имеющие значения для рассматриваемого уголовного дела.

Если во время выступления обвиняемый сообщил о новых, ранее не исследованных в суде обстоятельствах, существенных для рассматриваемого уголовного дела, суд может по ходатайству стороны или по собственной инициативе возобновить судебное следствие. Данное положение в некоторой степени колеблет право суда останавливать обвиняемого, если он говорит об обстоятельствах, на первый взгляд не имеющих отношение к уголовному делу. Следует всегда иметь в виду, что оценка относимости тех или иных обстоятельств к уголовному делу носит достаточно субъективный характер, и если на предварительном следствии это можно преодолеть заявлением соответствующих ходатайств и жалоб, то запрет судьи продолжать исследование отдельных обстоятельств как в ходе прений, так и последнего слова обвиняемого практически не может быть процессуально преодолен. И еще, если обвиняемый в последнем слове сообщил о новых обстоятельствах и ему нельзя задавать вопросы, а суд, заслушав его, в соответствии со статьей 348 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), последнее слово обвиняемого, немедленно удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, то как тогда стороне или самому суду реализовать свое право на заявление ходатайства о возобновлении судебного следствия?

Получается, что сразу после того, как обвиняемый сообщит о новых обстоятельствах, его можно прервать для постановки уточняющих вопросов, с этими обстоятельствами связанными, или необходимо дожидаться окончания последнего слова обвиняемого? Ведь обвиняемый – не специалист, он не имеет юридической подготовки и подчас не в состоянии определить, как и когда сообщить о новых существенных обстоятельствах: в начале своего выступления, в середине или в конце. И, кроме того, когда происходит выступление обвиняемого с последним словом необходимо учитывать и его психологическое состояние: для него многие обстоятельства представляются важными и оправдывающими, их реальную относимость он порой не может

адекватно понимать. Поэтому положение о возможности остановки выступления обвиняемого с последним словом нуждается в корректном смягчении, поскольку суд не может предположить дальнейшее развитие выступления, которое способно привести к сообщению (в т.ч. и новых существенных обстоятельств). Существующая редакция статьи 347 УПК также должна быть проработана и содержать подробную регламентацию порядка возобновления судебного следствия в рассматриваемой ситуации.

Описанные выше проблемные аспекты должны быть преодолены защитником, а выступление с последним словом подзащитного тщательно подготовлено. Ведь оно является важным средством в достижении солидарно выработанной стратегии защиты, поэтому его тактическая разработка имеет свою цель и задачу.

Целью выступления с последним словом является непосредственное и самостоятельно личное убеждение лицом, обвиненным в совершении преступления, суда в своей невиновности или уменьшенной виновности и вынесение справедливого решения. Соответствующей этой цели **задачей последнего слова обвиняемого** будет изложение возможных аргументов*, направленных на подтверждение избранной стратегии: аргументов-оправданий, аргументов-смягчений, аргументов-покаяний.

Рассмотрим их возможное содержание. Аргумент-оправдание может быть представлен сообщениями, направленными как на оправдание подзащитного с точки зрения отсутствия в его действиях состава преступления, недоказанности обвинения его участия в совершенном преступлении, наличия иных обстоятельств, препятствующих привлечению его к уголовной ответственности по реабилитирующим и не реабилитирующим основаниям. К данному виду может быть отнесено и сообщение уже упоминавшихся ранее сведений, обстоятельств, имеющих существенное значение для рассмотрения данного уголовного дела. В литературе давно продолжают споры относительно возможности защитника использовать отдельные сведения, полученные от доверителя, раскрытие которых последний запрещает по различным причинам. Профессор Н.Н. Полянский в работе «Правда и ложь в уголовной защите» формулирует эту непростую следственную ситуацию: «Может ли адвокат использовать для защиты те или другие средства, несмотря на нежелание клиента, чтобы они были использованы?» [3, с.63]. Позиция автора сводится к следующим положениям. Если доверитель в ходе общения с адвокатом предлагает ему принять на себя защиту с подобными ограничениями, то последний грубо злоупотре-

* Следует обратить внимание, что мы не используем понятие доказательства, а заменяем его более широким термином – аргумент. Характер аргумента может быть не только доказательным, он может быть не только доказательным, он может быть формально-логическим, психологическим (эмоциональным) и т.д.

бит оказанным ему доверием, если, согласившись на оказание юридической помощи, нарушит принятое ограничение и сообщит на этапе предварительного или судебного следствия сведения, которые были оговорены как запрещенные к оглашению. Он может отказаться от защиты, но не может изменить достигнутой предварительной договоренности о неиспользовании определенных средств [3, с.64].

В подобной ситуации адвокат может предложить самому подзащитному принять решение о времени, месте и способе сообщения новых обстоятельств. Такое может произойти в том случае, если ситуация после окончания судебного следствия и прений сторон складывается не в пользу доверителя, а выработанная стратегия находится под угрозой и принятие решения о сообщении скрываемых обстоятельств принимает характер крайней необходимости. В частности, это касается алиби подзащитного, которое может засвидетельствовать определенное лицо, но факт совместного нахождения (в момент совершения преступления) в указанном месте (не связанном с совершенным кем-то преступлением), приглашение и участие этого лица в судебном разбирательстве может его скомпрометировать самым нежелательным образом. Отсутствие свидетельства алиби подзащитного может привести к его незаконному осуждению, при этом другие средства и возможности у стороны защиты отсутствуют. Принятие решения о приглашении тщательно скрываемого лица для доказывания алиби должно произойти доверителем и самый крайний тактический момент для этого – его последнее слово.

Аргументы-смягчения представляются соображениями, направленными на установление обстоятельств, смягчающих ответственность подзащитного. Они могут характеризовать его личность, состояние здоровья, семейные, производственные отношения; содержать сведения о виктимном поведении потерпевшего при совершении преступления; их содержание может характеризовать мотивацию совершенного преступления, исключительные обстоятельства или стечение тяжких обстоятельств, не позволивших противостоять искушению осуществления преступной деятельности и другое. Следует напомнить, что перечень смягчающих вину обстоятельств законодательством не ограничен, поэтому исходя из ситуации возможно использование конкретных сложившихся обстоятельств в качестве смягчающих.

Аргументы-покаяния буквально направлены на чистосердечное раскаяние в совершенном преступлении, отдельные из них могут свидетельствовать о деятельном характере раскаяния, выраженном в активном стремлении загладивания причиненного физического, морального и материального вреда, активном участии в раскрытии

совершенного преступления – как, например, явка с повинной, разоблачение других соучастников. В предыдущих наших исследованиях при рассмотрении тактики встречи с подзащитным перед судебным разбирательством, речь шла о том, что признать вину никогда не поздно: это может быть сделано в самом начале судебного разбирательства, в ходе судебного следствия и, наконец, в ходе выступления обвиняемого с последним словом. В связи с этим подготовка подзащитного для выступления с последним словом предполагает обсуждение данного вопроса. Адвокат, оставаясь последовательным, обязан показать доверителю аналитическую часть сложившейся ситуации, обсудить ее и предложить подзащитному самостоятельно принять решение о признании вины в полном объеме предъявленного обвинения, частичном признании вины или непризнании ее в полном объеме.

Например, *по одному уголовному делу обвиняемый на предварительном следствии дал признательные показания, касающиеся не только его роли в совершенном преступлении, но и рассказал об организаторе преступления, который был также задержан в момент совершения преступления. Последний полностью отрицал свою вину и рассчитывал, что другие соучастники будут придерживаться такой же позиции. Но как часто бывает в групповых преступлениях, предварительные договоренности соучастников о тактике поведения в случае задержания нарушаются по различным причинам, в том числе и в связи с умело примененными представителями органов уголовного преследования тактическими приемами. Сознавшийся обвиняемый, поддерживаемый обещаниями следователя изменить ему меру пресечения, кроме признательных показаний, принял участие в других следственных действиях (проверка показаний на месте, очная ставка). Однако изменение меры пресечения не происходило, что вызвало негативную реакцию обвиняемого, и он отказался участвовать в очередном следственном действии. На все дальнейшие обещания следователя изменить меру пресечения обвиняемый выражал свое недоверие. В дальнейшем обвиняемый вообще отказался давать показания и принимать участие в следственных действиях и написал заявление, в котором отказывался от всех ранее данных признательных показаний. При ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании предварительного следствия следователь объяснил и обвиняемому и его адвокату, почему мера пресечения не была изменена на подписку о невыезде – обвиняемый был единственным, кто дал признательные показания и руководитель следственного подразделения, опасаясь, что, находясь на свободе, обвиняемый подвергнется различному воздействию и изменит свою позицию, не дал согласие на изменение меры пресечения. В ходе*

судебного разбирательства были получены дополнительные доказательства, характеризующие как состав совершенного преступления, так и роль каждого из соучастников. Обвиняемый, отказавшийся в судебном следствии от ранее данных признательных показаний в рамках предварительного следствия, перед последним словом встретился с адвокатом и принял решение признаться и раскаяться в содеянном. Суд, выслушав такое содержание последнего слова, применил к этому обвиняемому наказание, не связанное с лишением свободы, другие же соучастники были наказаны достаточно строго.

Безусловно, даже обвиняемый, неоднократно ранее привлекавшийся к уголовной ответственности и соответственно несколько раз произносивший последнее слово перед судом, не имеет того опыта, который наработан адвокатом. Поэтому при выработке содержания тем выступления с последним словом необходимо обсудить их перечень, последовательность изложения, итоговое положение, которое должно содержать краткое резюме всего выступления. Учитывая присутствующую каждому выступлению индивидуальность позиции обвиняемого, можно предложить доверителю записать содержание всего выступления или перечень тем, их последовательность, итоговое резюме и выступить в судебном заседании,

читая или сверяя содержание с записями. В этом нет ничего предосудительного, особенно если учесть психологическое состояние обвиняемого в момент этого выступления. Ведь рассматривается его дело, от содержания последнего слова может зависеть не только мотивировочная часть решения суда, но и резолютивная, размер и вид основного и дополнительного наказания.

Особенно важный элемент выступления обвиняемого представляет собой сообщение о новых обстоятельствах, имеющих значение для всестороннего, полного и объективного рассмотрения уголовного дела. Эта часть выступления требует детальной проработки и соответствующего облечения в письменную форму. Здесь же может содержаться ходатайство (просьба обвиняемого) о необходимости их исследования в рамках судебного следствия, к которому следует вернуться в данном судебном заседании.

Завершающая фаза последнего слова произнесена, окончена, возможно, это только первая часть судебного разбирательства. Адвокат-защитник вместе со своим доверителем ожидает вынесения итогового решения по уголовному делу – приговора, содержание которого позволят увидеть, насколько была адекватно избрана стратегия защиты, тактика на каждом из ее этапов, насколько полно были использованы средства защиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2-х т. Т. 2. СПб.: АЛЬФА, 1996.
2. См.: Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983.
3. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовной защите. М.: Правовая защита, 1927.

SUMMARY

The article surveys goal and content of the final speech of defendant, with which he perform after the finishing debates. The final speech of defendant considerate as the important law, directed to realizing the last possibility to influence on the court for the justification or mollify responsibility. The goal of defendant final speech is immediate belief the court in his innocent or slow guilty and stand the just decision. The corresponding task of this goal – exposition all the possible arguments, confirmed strategy of protection: arguments-justifications; mollify arguments; arguments-confessions. Advocate, producing the content of final speech, has the possibility to define the themes, logic and total resume of all performance. Defendant can note the content of his speech and read it in the front of the court.